

Пока медоед Фугуй усердно собирал золотые цветы на заповедном поле, в Научно-исследовательском институте Китая, в тиши лабораторий, Сы Минжи боролся с тайной золотого эликсира, стремясь создать спасительное противоядие.

Поначалу юный гений медицины бился над решением в одиночестве, в стенах дома из сверхпрочного сплава, приобретённого Гоу Фугуем и его соратниками на аукционе. Но однажды, глава исследовательского института господин Чжун, мельком увидев ход его изысканий, мгновенно осознал масштаб таланта Сы Минжи и без колебаний предложил ему возглавить исследовательскую группу Китая, занимающуюся разработкой противоядия.

Сперва Сы Минжи отверг это предложение. Он больше не хотел иметь ничего общего с организациями, связывающими его по рукам и ногам. Да и тяжкий груз надежд, возложенный на его плечи, казался непосильной ношей.

Несмотря на блестящий ум и гениальность в области медицины и механики, он оставался лишь девятнадцатилетним юношей, чья душа еще не полностью повзрослела.

Но господин Чжун не отступил, убеждая его:

— Сынок, я вижу, как искренне ты горишь желанием найти противоядие. Твой подход, твои исследования – они опережают и превосходят наши с Лао Чжаном. Если у тебя есть искра гения и вера в спасение людей, то ты просто обязан принять этот вызов! Не бойся ошибок, не страшись давления!

— Ни одно открытие не рождается в одночасье, ни один успех не приходит без борьбы. Мы – путники, прокладывающие путь сквозь крошечную тьму, первопроходцы в неведомом.

— Падения неизбежны, но они не должны сломить тебя. Каждая неудача – это шаг вперёд, она отсекает ложные пути и приближает нас к триумфу, к новому, неизведанному миру. Нам ли бояться неудач? Никто не пережил больше неудач, чем мы.

— Пусть на нашем пути встанут ледяные ветра, колючие морозы, обжигающий зной и тернии сомнений – главное не сдаваться, не пасть духом. И тогда... тогда мы обязательно достигнем цели!

Сы Минжи встретился взглядом с мудрым и решительным взором старика и судорожно сжал подлокотник инвалидной коляски:

— А что, если наши поиски окажутся тщетны? Что, если золотая эликсир... это и есть худшее, что могло случиться?

Глаза господина Чжуна расширились, стальная хватка его руки легла на плечо юноши:

— Нет. Золотая эликсир – это не проклятие. Разве ты забыл, сколько болезней он исцелил, сколько надежды и красоты принес в мир? До того, как всё пошло не так, люди называли его даром небес. И они были правы. Просто в какой-то момент эксперимент свернул не туда. Это всего лишь... «неудача» на неизведанной дороге. Дитя, ты не можешь перечеркнуть всё, чего ты достиг, лишь потому, что на этот раз постигла неудача. Если мы найдём противоядие, мир вернётся к своему былому величию, а золотой эликсир вновь станет символом надежды и красоты. Это не зло. Это просто дар, искажённый обстоятельствами. Наша задача – исправить это, и только.

Сы Минжи ошеломленно моргнул, пытаясь скрыть смятение. Но мальчик не мог сдержать порыв, он поднял глаза на решительное лицо старика и тихо прошептал:

— Это не зло, а сломанный дар?

Старик кивнул с непоколебимой уверенностью:

— Именно. Нет ничего порочного в самих исследованиях. Просто путь к истине тернист и извилист, и мы столкнулись с временной преградой. Более того, золотой цветок изначально был «подарком», который твой отец искал по всему свету ради твоего здоровья. Это была его безграничная «любовь» к своему сыну. Так не отвергай же золотую эликсир. И... не отрекайся от себя.

Проницательный старик видел смятение в душе юноши, и его мудрость и терпение, наконец, успокоили бурю гнева и сожаления в его сердце.

Так Сы Минжи вступил в ряды Научно-исследовательского института Китая, став лидером группы по разработке противоядия эликсира пятого поколения.

В тот самый момент, когда он переступал порог лаборатории с горой исследовательских материалов, длинноволосый юноша взъерошил свои пряди и извлек из кармана брюк, а точнее, из своего пространства, заветный пакетик... острых палочек.

— Тцк. Не знаю, что ты любишь, но вот, держи мою любимую закуску! Если тебя одолеют тревоги или головолмки, просто съешь одну и хорошенько пожуй. От этого становится легче! Только не увлекайся, они у меня единственные во всем мире. Хе-хе, ешь и умней, и становись добрее! Тогда ты станешь величайшим учёным на свете!

Мальчик в инвалидной коляске посмотрел на пакетик с острыми палочками, протянутый ему длинноволосым другом. Дешёвый перекус, переполненный химией, бесполезный и жирный. Потребовалось огромное усилие воли, чтобы не выбросить этот вредный подарок в урну.

Но он лишь закатил глаза, бросив злобный взгляд на длинноволосого молодого человека:

— Это самый дешёвый подарок, который я когда-либо получал.

Длинноволосый хохотнул:

— Ну и что? Зато самый уникальный! Дерзай, дружище, будущее мира в твоих руках! А даже если ничего не получится, не унывай и не копайся в себе – ты гений, а не всемогущий бог. Мы тоже внесём свою лепту в спасение мира от этой катастрофы.

Сы Минжи посмотрел на этого простодушного и неунывающего парня, который, казалось, не осознавал масштаба проблемы, и подумал, что тот явно переоценивает собственные силы.

Чем этот бездельник сможет помочь? Он же не гениальный исследователь!

Но пусть радуется. Ведь он, Сы Минжи, будет работать не покладая рук, чтобы найти противоядие!

Тем временем, красавчик Фугуй, сменив облик на юркого медоеда, три дня кряду рыл норы и проникал в охраняемые золотые поля, похищая драгоценные цветы. Каждое его вторжение было успешным, но, к его величайшему изумлению, лишь в первый день они с Се Тяньланом действовали скрытно, избежав внимания посторонних. В последующие же дни негодяи захотели установить за Се Тяньланом круглосуточное наблюдение, из-за чего похищенные цветы приходилось выставлять на аукцион.

К счастью, у него было волшебное пространство, в которое он прятал добычу, иначе все это предприятие обернулось бы сплошной головной болью.

После трёх дней дерзких рейдов, медоед решил прекратить опасную игру. К тому времени Сы Минжи уже раздобыл достаточно материала для своих исследований, а Санчес, наконец, осознал масштаб угрозы, исходящей от наглого зверька. На третий день медоед Фугуй обнаружил мощную электрическую сеть, натянутую над полями. Если бы он вовремя не унёс ноги, его бы испепелило дотла.

И тогда Гоу Фугуй объявил забастовку.

Как бы иностранные агенты не соблазняли медоеда щедрыми посулами, он лишь гордо тряс головой, отказываясь от их предложений с ледяным презрением.

После чего он просто исчез. Преданный Се Тяньлан сокрушался:

— Мой Юаньюань? Я дал ему свободу. Он возненавидел меня за то, что я использовал его как инструмент для сбора цветов, и сбежал в джунгли, чтобы обрести независимость. Не знаю, когда он вернётся. Может, когда поймёт, что ему там не место?

Но, увы, его Юаньюань уже никогда не вернется.

Другим силам оставалось лишь смириться с поражением.

Однако, исследуя окрестности дремучего леса, Гоу Фугуй и Се Тяньлан то и дело натывались на крепких мужчин, которые таскали с собой вяленое мясо и мясные палочки, и при их появлении отводили глаза и делали вид, что ничего не происходит. Это лишало дара речи и самого Се Тяньлана, и соблазняемого ими Гоу Фугуя.

— Ха-ха, не могут позвать медоеда, но зато смогли призвать целую армию обезьян! — насмешливо прокомментировал Фугуй.

Се Тяньлан лишь загадочно улыбнулся:

— Каждый имеет право мечтать!

На восьмой день пребывания в лесу Кьяра Гоу Фугуй в основном изучил окрестности Долины дикарей. Сун Саньчуань создал трехмерную карту-модель леса Кьяра, загрузив ее в супер-часы Гоу Фугуя, Се Тяньлана и всей команды.

На десятый день после прибытия в лес Кьяра команда Санчеса, объединившая лучших фармацевтов со всего мира, объявила о разработке лечебного зелья второго уровня против золотого эликсира. По сравнению с вакциной первого уровня, которая лишь замедляла мутацию, второй уровень обладал более выраженным терапевтическим эффектом, блокируя мутацию золотого эликсира пятого поколения на целых пять минут!

Другими словами, если вас, не дай бог, укусит зомби, подвергшийся воздействию золотого эликсира, то, приняв зелье второго уровня в течение пяти минут, вы избежите заражения!

И этот научный прорыв свел с ума бесчисленное количество людей, следивших за новостями.

И вот, на пятнадцатый день после прибытия Гоу Фугуя и его спутников в лес Кьяра, окрестности Долины дикарей преобразились до неузнаваемости – сюда хлынули толпы людей, с треском рубили деревья, рыли землю, и вокруг долины быстро формировался огромный город.

С прибытием несметных полчищ людей и строительством городов, один из древнейших лесов Африки и мира был вынужден приоткрыть свои тайны и начать кормить жадную до всего человеческую цивилизацию.

Животные и растения леса подвергались истреблению и быстро исчезали с лица земли. Гоу Фугуй даже заметил юношу-дикаря, стоявшего на вершине самого высокого дерева базы Китая. Он смотрел на землю, где вырос, с растерянным и озадаченным видом. Казалось, он не

понимал, почему в одно мгновение этот некогда райский уголок так преобразился.

И вот, в то же самое утро пятнадцатого дня, Сы Минжи, бледный как полотно, вышел из лаборатории.

В его руке был зажат флакончик со светло-серым лекарством. Гоу Фугуй готов был ликовать от радости, но состояние самого юноши...

В руке он сжимал флакончик с мутноватой, пепельно-серой жидкостью. Гоу Фугуй ощутил укол радости, что у юноши получилось, но выражение лица Сы Минжи омрачало надежду.

— Это тридцатиминутный блокатор. Через минуту у каждого будет по флакону.

— Но... противоядия я не нашел. И, честно говоря... у меня есть сомнения...

У Гоу Фугуя было плохое предчувствие.

— Что ты подозреваешь?

Сы Минжи поджал губы, и в глазах мелькнула тень.

— ...Нужно продолжить исследования. Я пока не уверен. Скажу, когда буду уверен.

С этими словами он отставил бутылочку тридцатиминутного блокатора, развернулся и, не дав себе передышки, скрылся в лаборатории.

Гоу Фугуй нахмурился, гадая, что именно подозревает Сы Минжи, и каким может быть наихудший возможный исход. Эта тягостная неизвестность висела в воздухе, отравляя вкус консервированного мяса за обедом, пока не раздался оглушительный вой сирены, возвестивший о введении военного положения на базе Китая.

В одно мгновение кусок, застрявший в горле, перестал быть съедобным.

Затем гроыхнул голос:

[Чрезвычайная ситуация! Чрезвычайная ситуация! На индийской базе вспыхнула зомби-эпидемия! Защитный периметр активирован! Всем сотрудникам базы Китая немедленно вернуться к оборонительным позициям! Не покидать территорию!]

Гоу Фугуй недоверчиво моргнул.

— Этот лес изолирован от внешнего мира. Сюда добираются только вертолетами и самолетами. Как, черт возьми, здесь мог появиться мутант?!

Его вопрос эхом отразился в сознании каждого солдата в столовой.

Ответ не заставил себя долго ждать.

— На Индию напал гигантский ястреб-тетеревятник, ведущий за собой армию зомби-птиц! Американская база осаждена стаями лесных волков, и все они – мутировавшие зомби-звери!

— Кажется, эта стая волков и птиц движется к нам!

В едином порыве все солдаты, еще секунду назад уплетавшие свой обед, вскочили на ноги.

Глаза Гоу Фугуя расширились от ужаса. Ястреб-тетеревятник... Неужели это тот самый ястреб?!

<http://bllate.org/book/15804/1417102>